

На следующий день после банкета в монаршем кабинете воцарилась мрачная атмосфера. Источник её — сам Уэйн, который, распластавшись на столе, воплощал собой бесконечные страдания. Позади с отрешённым взглядом стояла Ниним.

— Слушай, — позвал он её, не отрывая лица от стола.

— Да?

— Скажем, сын аристократа соседней страны получил от нас наиподозрительнейшее приглашение.

— Получил.

— А потом помер.

— Помер.

— И как на это посмотрят со стороны?

Девушка выдержала паузу.

— Его убили.

— ЧЁРТ ПОБЕРИ, ДА! — взревел Уэйн и ударил кулаками о стол. — Какая муха тебя укусила, Геральт?! Ну вот на кой?! На кой ты умер?! Разревновался и бросил мне вызов, без шанса на победу! А затем от обиды в спину ударил, чёртов психопат! И всё ради того, чтобы выпасть из окна и сломать шею?! Да ты дурак, каких поискать надо! Чтоб тебе пусто было!

— И впрямь смерть идиота...

— И я — следующий! План не просто с треском провалился, а обратился в ничто, как пепел! Да у нас теперь война с Антгадаром на носу, не говоря уже об империи!

Геральт — сын маркиза Антгадарского, известного эсвальдского дворянина. Смерть такой столь видного аристократа после приглашения в чужую страну, — веский повод для вторжения.

— Ну вот как? Как всё так получилось? Я всего-то хотел умаслить его и спровадить домой вместе с Роуэльминой... — причитал принц как проклятый, уткнувшись лицом в руки.

Даже Ниним прониклась сочувствием: никто и подумать не мог, что всё так обернётся.

Впрочем, спускать дела на самотёк нельзя.

— Оставь свои тирады на потом — нам предстоит много работы. Начнём с плана, — рассудила она.

Уэйн гневно взвыл, как неупокоенный призрак, и стерев мрачную гримасу, собрался с мыслями.

— Раз уж на то пошло, вряд ли империя сделает шаг мгновенно.

— Согласна. Она раздроблена на три фракции в борьбе за трон — возможностей для быстрого удара мало.

— Что до маркиза... Слуги Геральта изолированы?

— Помещены под домашний арест все, кроме двоих. По словам остальных оба присоединились к ним совсем недавно.

— А у этого придурка шустрые подданные...

— Хочешь сказать, его отец быстро прознает о случившемся?

— Весьма вероятно. Свита Роуэлльмины также стала свидетелем и определённо захочет доложить о смерти. Мы не можем их арестовать — рано или поздно известие дойдёт до маркиза, — продолжал парень. — Однако он не бросится сломя голову принимать решения. Зуб даю, этот человек потратит немало времени, терзая себя сомнениями о мотивах убийства сына.

— И даже за миллион лет не догадается, что преставился он случайно.

— Как и я! Дерьмо! А-А-А! — разорался Уэйн.

— Ну-ну, — успокаивала его Ниним. — Расслабься. До тех пор мы должны сделать свой ход.

— Твоя правда... — тяжело вздохнул принц. — Мои замыслы, замыслы Роулы, Антгадара и прочих полетели к чертям. Теперь кто первый сдвинет фигуру, того тапки. А значит, шахматная доска ещё не!..

— Больше похоже, что нас всех прижали в угол.

— Молчать! Не нагнетай. Я, конечно, крепок задним умом, но вот увидишь: я вырвусь вперёд и заставлю заговорщиков пожалеть о содеянном... наверное.

Вдруг послышался стук в дверь. В комнату вошёл вельможа, отвечающий за приём имперской делегации.

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Её Высочество принцесса Роуэлльмина запрашивает немедленную аудиенцию.

«ЧЕГО-О-О?!» — чуть не разразился Уэйн вслух.

— Как велите поступить?

— Мы не можем ей отказать — просите.

— Будет исполнено.

Несколько секунд в кабинете стояла гробовая тишина.

— Наша подруга вырвалась вперёд, — прошептала Ниним.

— ПРОКЛЯТЬЕ! — заорал принц. — Хуже уже быть не может! Я даже не знаю, что она задумала!

— Уж не выдвинет ли ноту недовольства за погибшего по твоей вине дворянина империи?

— Тогда, как пить дать, ещё и парочку требований выкатит...

Но не успел он к чему-то прийти, как ход мыслей прервал очередной стук в дверь.

— Её Высочество принцесса Роуэлльмина прибыла.

«Чёрт бы тебя побрал! Мог и подождать!» — выругал парень про себя слугу.

В кабинет вошла Роуэлльмина и поклонилась его хозяину.

— Прошу прощения, что отнимаю время в столь тяжкий день.

— В Натре для вас все двери открыты, — натянуто улыбнулся Уэйн. — И тем не менее я по уши в делах в связи с несчастьем, поразившем нас прошлым вечером, — буду премного благодарен, если вы вкратце опишете цель визита.

Он судорожно думал над своим ходом, одновременно стараясь держать девушку в узде.

«Ну же. Дай мне шанс. Клянусь богом, я тебе не дамся!» — собирал юноша решительность по крупицам. Уэйн оставит инициативу при себе: неизвестно, какие у неё будут требования, но это и не важно — он ей откажет. У него есть всего один ответ.

— Скажу прямо.

Принцесса прокашлялась, а принц затаил дыхание.

— Я сдаюсь.

— Прости, что?

* * *

— Геральт умер? — произнёс Гринхай, уронив бумаги. — Ч-что?! Как это умер?!

— Эм-м, слуга покойного господина Геральта сообщил, что ваш сын погиб во дворце Натры...

— Что за вздор! Это какая-то ошибка!

— Я тоже так решил, но потом мне дали это... — управляющий протянул своему сюзерену кинжал.

Он ни с чем бы его не спутал.

— Остальную свиту повязали солдаты. Сам слуга едва смог сбежать.

Чувствуя, что вот-вот упадёт, Гринхай опёрся руками о стол.

— Где он сейчас? — спросил маркиз тяжёлым голосом.

— Отдыхает. После побега из Натры у него во рту и маковой росинки не было — человек крайне измотан.

— Хорошо. Расспросите детали, когда проснётся, а пока оставьте меня и не позволяйте никому войти — мне нужно побыть одному.

— Как прикажете, ваше сиятельство.

Управляющий поклонился и вышел.

Оставшись один, Гринхай позволил боли проступить на лице.

— Что происходит? Почему... — сокрушённо проронил он, думая только об одном.

Геральт умер. Умер в чужой стране.

«Болезнь? Несчастный случай? Нет. Его убили, хоть ты тресни».

Зачем его убили?

«Всё началось с того письма. Оно стало приманкой, дабы выманить Геральта!»

Узнав о его влюблённости в принцессу Роуэлльмину, враг прислал сообщение аккурат к приезду. Иначе говоря, Натра всё подстроила, и факт ареста свиты — доказательство. Они хотят заставить их молчать.

Зачем Натре его смерть?

«Геральт мог невольно обидеть того или иного аристократа... Но ведь он мой сын, сын имперского маркиза...»

Пригласить, чтобы убить? Безрассудство. Даже если они заставят его сопровождающих молчать, правда всё равно всплывёт наружу. Это равносильно объявлению войны империи.

И тут Гринхай кое-что понял: «Убийство моего сына — достаточный повод для вторжения. Значит, Роуэлльмина... — взглянул он на ситуацию под другим углом. — А вдруг она знала о готовящемся убийстве?»

Да, письмо пришло от имени кронпринца, но отправить его пожелала сама принцесса. Если они действовали совместно, то чего ради им убивать представителя имперской знати?

— Невозможно.

Его терзало нехорошее предчувствие.

«Выходит, они прознали о восстании».

Для маркиза это был худший расклад.

Роуэлльмина просто не может знать всё — иначе бы не ходила окольными путями. Но и толики сведений о заговоре уже достаточно, чтобы прижать Гринхая к стенке. А узнав о грядущем мятеже, она заключила сделку с кронпринцем. Цель: заманить сына маркиза и выведать весь план восстания.

«И теперь Геральт мёртв — следовательно, что нужно, они получили. Как много он знал?»

Гринхай ни слова не сказал о мятеже третьим лицам, даже собственному сыну. Но его наследник видел подготовку армии и, наверняка решив, что это подозрительно, мог начать вынюхивать подробности, которые и разболтал в Натре. В таком случае империя не тронет королевство, а сразу пошлёт войска в Антгадар.

«Надо бы скорее укрепить оборону... Так, стоп. А, может, придумать оправдание? Или взять в плен принцессу? Но ведь...» — мысли так и кружились у него в голове, но от страха злого рока, повисшего над ним дамокловым мечом, маркизу не удалось ничего придумать.

Гринхай оказался в тупике. Он не знал, что делать, а потому ему только и оставалось, что бродить в закромах своего сознания в поисках ответа.

* * *

— Какого дьявола?!

Маркиз — не единственный, получивший известие о смерти Геральта. Один из двух слуг, который избежал участи попасть в плен, — подельщик Алла, и, естественно, всё ему доложил.

— Сдох, значит... Дерьмо, как же не вовремя.

— Это произошло, когда кронпринц и Геральт затеяли показательную дуэль для увеселения принцессы.

— Сдаётся, его убили. Хотя смерть могла произойти и случайно.

— Вряд ли. Геральт может сколько угодно быть глуп, но умереть в чужой стране... увольте.

Но если убили, то зачем?

Алла посетил тот же вопрос, что и Гринхая, но, в отличие от него, он знал: верный ответ — ещё не всё.

«Война между Натрой и Антгадаром привлечёт ненужные глаза и уши. План не завершён — необходимо избегать внимания».

Алл принял решение.

— Сообщите всем: мы меняем стратегию.

* * *

Комната Роуэлльмины до разговора с Уэйном.

— Вот ведь незадача...

Принцесса думала, используя Геральта, втянуть Натру и обличить Антгадар, но план распался на тысячи осколков. Наследный принц не был одинок в своём причитании над разбитым корытом.

— Фиш, ты уверена, что он умер?

— Да. Господин сломал шею — после такого не выживают.

— Значит, его точно не убивали намеренно, — протяжно вздохнула Роуэлльмина.

Помощница одарила её мрачным взглядом.

— При всём уважении, Ваше Высочество, нам должно вернуться домой.

Принцесса сверкнула глазами, но та не дрогнула.

— Мы с самого начала ходили по тонкому льду. И только секретность даёт гарантии, что план сработает. Его Высочество принц разгадал его, и теперь использовать Геральта не выйдет. Подданные братьев Вашего Высочества потрясены смертью сына маркиза, но учуют неладное, стоит вам остаться хотя бы на день. А также я настоятельно не рекомендую прорабатывать здесь новую стратегию — чревато печальными последствиями.

Аргументы Фиш весомы: им удалось уговорить делегацию задержаться в связи со смертью имперского дворянина, но те ломали голову, почему Уэйн и Роуэлльмина с таким радушием приняли его. Так и до подозрений рукой подать.

— Я понимаю желание Вашего Высочества спасти родину и занять престол и понимаю, что план и в самом деле мог осуществиться, но...

— Шанс утерян.

— Да, — горестно кивнула девушка.

Даже она скорбела по несбывшейся мечте.

Фиш обязана Роуэлльмине: та вывела её из подвешенного состояния после потери должности консула и благословила на новые свершения ради империи. Бывшего дипломата роднило с ней то, что она, поднимаясь по карьерной лестнице, упёрлась в «стеклянный потолок», в то время как Роуэлльмина, будучи женщиной, боролась за корону. Девушка жаждала помочь ей сокрушить сложившуюся систему. Вместе с тем в принцессе её привлекали мудрость и бесконечная любовь к своему народу. Найдётся ли среди императорской семьи хоть кто-то, готовый рискнуть собой вдали от дома?

Если бы только план сработал. Но слезами горю не поможешь.

— Зацикливаться на неудаче смерти подобно — давайте вернёмся в столицу и набросаем новый план.

Сейчас безопасность Её Высочества превыше всего. Даже если принцесса будет отпираться — она обязана вернуться домой в целостности. Такова работа Фиш Бланделл, и её обязанность — сделать для этого всё возможное.

— Фиш, — осадила Роуэлльмина звонко, но холодно.

Сердце девушки сжалось.

Как подданная, она знала цену быть откровенным своему господину и понимала всё то бесчестье, которое таит в себе молчание от страха попасть в немилость. Девушка служила под новым началом всего несколько месяцев, но уже признала Роуэлльмину достойной того, чтобы быть с ней честной. Фиш намеревалась рискнуть головой, но предостеречь её от легкомысленных поступков.

Внезапно принцесса крепко обняла девушку.

— В-в-выше Высочество?! — запаниковала та. — Ч-что э-это значит?

— По правде говоря, я всегда хотела быть отчитанной верным слугой — ещё никто ни разу не ставил меня на место.

«Как по-детски», — решила Фиш, но тут же вспомнила: Роуэлльмина всё ещё подросток. Её изобретательность порой заставляет забыть об этом факте.

Но сейчас нельзя предаваться праздным мыслям. Девушка закрыла сердце на замок.

— Всё, хватит возни. Против нас само время.

— Ладненько, — Принцесса отпустила помощницу и лучезарно улыбнулась. — Все твои слова — правда: мешкать опасно.

— Тогда...

— Но моя жизнь ничего не стоит.

Фиш вытаращила глаза.

— Мой путь к трону прерван, — продолжала она, — и я должна вплотную заняться поддержанием мира в империи и как её принцесса, и как дочь своей отчизны.

— Ваше Высочество готовы рискнуть жизнью довести дело до конца?

— Коли так будет к лучшему.

Обе молча смерили друг друга решительным взглядом. Их воля схлестнулась в яростном противостоянии.

И самом собой, сдалась именно Фиш.

— Ваше Высочество — законная наследница короны Эсвальдской империи. Вы не можете просто так бросаться своей жизнью — пожалуйста, не забывайте об этом.

— Спасибо.

— Не стоит. Я ваш верный слуга, и мы по-прежнему находимся перед сложной дилеммой, — напомнила она.

Одной лишь каменной волей трудности не преодолеть.

— К слову, я собираюсь навестить принца Уэйна.

— Но можем ли положиться на него?

— Мы оба хотим сохранения империи. Бьюсь об заклад, если откажусь от собственных целей во благо страны, то он согласится сотрудничать.

— Но людям свойственно поддаваться чувствам. С его точки зрения, мы — заклятые враги, навлекшие беду на королевство. И думать, что он согласится...

— Беспокоиться не о чём. Он из тех, кто прячет чувства куда подальше, когда дело касается выгоды, — заверила Роуэлльмина, кривя улыбку. — Хотя, если будет отнекиваться, то придётся льстить столько, сколько сможем, правда, не знаю, надолго ли нас хватит.

— Я буду с вами до конца.

Фиш низко поклонилась, благоговей перед твёрдой решимостью сюзерена.

* * *

— ...Вот и весь сказ, — закончила объяснять Роуэлльмина и отпила чай, поданный Ниним. — Гордыня заставила меня думать, что помыкать тобой не составит труда, но я отказалась и решила сосредоточиться на подавлении восстания. Не подсобишь ли в столь нелёгком дельце?

Уэйн глянул на Ниним: «что думаешь?»

«Не похоже на ложь», — ответила та безмолвно.

Парень покряхтел.

— Честно, мне трудно поверить тебе.

— Сомневаешься в старом друге? Считаешь, я хочу обмануть вас?

— Вот совпадение, странно. Не могу отделаться от мысли, что ты пришла, поскольку грязные уловки не сработали.

— Да, ты прав, — подтвердила девушка, с пустым взглядом наклонив голову. — И как же мне развеять подозрения?

— Но ведь это ты у нас пришла — вот и предлагай.

— Гм... как насчёт того, что я разденусь?

— Не буду мешать, коли веришь, что открыть душу также просто, как сорвать одежду, — пожал плечами Уэйн. — Но я тебе не бог весть что, и не столь глуп, чтобы купиться на женские чары.

— Фиш стоит за дверью — могу пригласить и её.

— А вот это уже другой разгово... Ай!

Перьевая ручка Ниним влетела ему в голову.

— У нас нет времени на подобные игры.

— Да-да... — проворчал парень, потирая затылок. — Уточню: Роула, ты и впрямь на всё готова ради подавления восстания?

— Конечно. Я не в том положении, чтобы выбирать.

— Тогда поведай мне о Гринхае и Антгадаре.

Кивнув, Роуэлльмина раскрыла всё, что знала. А знала она немало, особенно касаясь военной силы и географии, ведь с самого начала планировала, что Натра победит мятежников за неё.

— То есть их предел — четыре тысячи солдат... — повторил Уэйн. — Гайран смог бы собрать вдвое больше, но мы же не о нём говорим. И всё оружие — западное. Впрочем, у них явно недостаток в офицерском корпусе, да и общий уровень подготовки оставляет желать лучшего.

— А ещё у Антгадара мало лошадей. Их основную силу составит пехота.

— Но это если дело дойдёт до войны, — объявил принц.

Девушка озадаченно наклонила голову.

— Ты разрешил вражду двух деревень не пролив ни одной капли крови — людей полюбил?

— Если бы. Не хотел впустую тратить рабочие руки, спустив на них собственных солдат. А войны я избегаю по другой незатейливой причине: мы без гроша в кармане.

— Пряма-таки совсем?

— Держись крепче: если не учитывать, что это обороны ради, мы сможем выставить всего пять сотен.

Глаза Роуэлльмины чуть из орбит не вышли.

— Ты ведь шутишь?

— Увы, мы всё ещё не восстановились после войны с Марденом. Да, Ниним?

— Вторая мобилизация ставит под угрозу нашу государственность.

— Я не уверен, что смогу победить при восьмикратном превосходстве противника. Может, с Хагалом и представится такая возможность, но враг не будет сидеть сложа руки, пока мы дёргаем генерала с западных границ. В общем, в лоб Антгадар нам не одолеть, — выложил Уэйн как есть.

Принцесса скрепя сердце кивнула.

— Теперь понятно, почему ты всеми силами избегаешь войны. Но раз так, как поступим?

— Взглянем на это с другой стороны. Разве наша цель — убрать Гринхая силой? Нет. Мы хотим придать заговор огласке, отчего его песенка и будет спета. Заставим маркиза сойти с ума и сдаться, не потратив и монеты. — Парень ухмыльнулся. — Мы и не такое проворачивали в школьные годы — что нам стоит придумать ещё одну интрижку?

* * *

С момента, как Гринхай получил весть о смерти сына, прошло десять дней. Зима понемногу вступала в свои права. Даже горожане, жившие вдали от гор, уже видели первый снег.

— Ваше сиятельство, жители города подали челобитную на ваше имя с просьбой найти управу на солдат за их разбойное поведение.

— Эти же солдаты жалуются, как с ними обращаются горожане. Такими темпами дезертирство — вопрос времени...

— Ваше сиятельство, мы получили письма от губернатора и городского управляющего. Пожалуйста, взгляните.

Всё новые и новые проблемы росли, как грибы после дождя, не оставляя маркиза одного даже несмотря на то, что он только что потерял сына. Любой здравый правитель решал бы их одну за другой, с головой погружившись в работу, но только не Гринхай.

— Молчать! Все эти мелочи — ваша забота! Натра важнее! Что с расследованием в

королевстве?!

Спустя десять дней Гринхай так и не сделал свой ход. Точнее, не смог. Он думал о пленении принцессы, но боялся имперских знамён под стенами города. В итоге приказ так и не был отдан, но, чести ради, стоит признать, что маркиз кое-что всё же сделал: усилил охрану дворца. Он велел ещё вести наблюдение за всем городом, но людей по-прежнему не хватало. Это понимал и сам Гринхай, так что его распоряжение мало что поменяло.

— Мы не смогли ничего выведать.

— Бесплезные остолопы! Чёрт! А что сбежавший слуга?!

— Он только выздоровел...

— Привести! Я лично расспрошу его!

Маркиз орал на подданных, вымещая на них гнев. Его гордость была задета с самого начала, так что теперь её остатки можно выкинуть в окно в надежде отдохнуть от постоянного страха.

Неожиданно в комнату влетел взволнованный слуга.

— В-ваше сиятельство! Ужасные вести!

— Говори по делу! Чего расшумелся?!

— П-прошу прощения. У главных ворот стоят... гости.

— Гости? Идиот! Выпроводи их! У меня нет на них времени!

— При всём уважении, но это...

Услышав имя, Гринхай выскочил из комнаты как ошпаренный. Он быстрым шагом пролетел через коридор, спустился по лестнице и вышел к главному входу дворца, где его уже ждала небольшая группа.

— Для меня честь встретиться с вами, господин Антгадар.

В центре группы стоял молодой человек с царственным лицом, подчёркивающим его благородное происхождение. Он совпал по описаниям, который слышал Гринхай.

— Ты... Ты здесь.

— Верно.

Юноша повернулся к нему и одарил дерзкой улыбкой.

— Наследный принц королевства Натра Уэйн Салема Арбалест к вашим услугам.

* * *

«Пора начать игру», — решил Уэйн.

Парень холодно его разглядел: изумление, замешательство, страх — целый ворох эмоций перемешались на лице Гринхая.

Как подешевле сломить дворянина? Ответ прост: сделать это самим. Вот почему Уэйн прибыл в Антгадар.

И конечно он рисковал.

— Стража! Взять их! — крикнул маркиз.

Солдаты обнажили мечи.

«Логичное решение».

Гринхай не уподобился мошке, что покорно летит прямо в огонь. Впрочем, принц это предвидел, а потому перед ним стояли верные подданные. Беспокоиться не о чём...

«Чёрт, так и умереть можно», — решил Уэйн, смотря, как его окружает многочисленная стража. Он даже отступил на шаг.

— Выше Высочество, — воскликнул один из его охраны, Раклам, хватаясь за меч.

— Стой. Не сейчас. — Принц поднял руку. — Господин Антгадар, буду признателен, если вы отзовёте своих солдат — я сюда не драться прибыл.

— Как ты смеешь! Ты убил моего сына!

— Именно поэтому я здесь. Возникло огромное недопонимание — я пришёл всё объяснить и пойти на уступки.

— Недопонимание?! Что это значит?!

Уэйн глянул на Гринхая многозначительным взглядом.

На лице маркиза промелькнула тревога, что не ускользнуло от глаз принца: «он что-то замышляет и удивлён моей осведомлённости — теперь будет думать, что смерть Геральта связана с восстанием. Чудно».

Парень определился с планом со скоростью, о которой его соперник мог только мечтать.

— Если угодно, я раскрою детали, но не находите ли вы, что поговорить за столом будет куда удобнее? У меня есть послание от принцессы Роуэлльмины, а также я хотел бы передать тело вашего покойного сына.

Уэйн указал наружу: там стояла телега с гружённым на неё гробом, украшенным как подобает последнему пристанищу аристократа.

— Не станете же вы проливать кровь в его присутствии?

— Мгх...

Едва ли Уэйн взывал к отцовским чувствам Гринхая. Нужно это было только чтобы он отозвал стражу.

— Добро пожаловать в Антгадар, принц Уэйн, — бросил тот, точно выплюнул.

— Благодарю, — многообещающе улыбнулся юноша. — Заверяю, разговор будет весьма продуктивным.

* * *

— Натрийский кронпринц здесь?! — в шоке воскликнул Алл.

— Да! Он сейчас в Антгадарском дворце.

— Дьявол! Мало нам было хлопот!

От досады мужчины пнул стул, отправив его в полёт через всю комнату.

Алл собрался с мыслями.

— Сколько их?

— Пятеро.

«Что за вздор?! Уму непостижимо, чтобы принц прибыл в чужую страну с таким ничтожным сопровождением!»

Но с малым числом он провернул невозможное — явился ко дворцу незамеченным. Со свитой в сотни людей его обнаружили бы задолго до прибытия.

Однако Алл не сомневался: за столь дерзкий шаг принц поплатится жизнью — в конце концов, ему следует остерегаться не только пешек Гринхая.

— Сколько наших сейчас в городе?

— Около десяти.

— Собери всех. Если кронпринц выйдет из дворца живым, то мы сами отправим его на тот свет.

— А как же наши ребята на других заданиях? Их тоже надо вызвать.

— Не стоит. Будем работать параллельно.

— Есть!

К Аллу подкрадывалось стойкое чувство, будто они отстают на шаг, а то и на два. Принц Натры перехватил инициативу.

«Вот почему я намерен!..» — собрав решимость в кулак, он стал готовиться.

* * *

— Сперва я бы хотел принести глубочайшие сожаления в связи с вашей утратой, — начал Уэйн, сидя напротив Гринхая наедине. — Будет сложно поверить, но я не причастен к его гибели.

— Как вы смеете?! Я никогда вам не поверю!

«Да-да, конечно», — едко ответил про себя принц. Не будь он свидетелем — тоже бы ни за что не поверил: в самом деле, кому в голову взбредёт прыгать в окно?

— Представим, вы говорите правду. Что стало причиной смерти?

Парень ждал этого вопроса.

— Воля Её Императорского Высочества.

— Что?!

— Скажу прямо: господин Антгадар, принцесса... всё знает.

Те, кому есть что скрывать, не могут не забеспокоиться, когда им открыто заявляют, что их тайна уже и не тайна вовсе. Особенно этот приём действенен, если у заявителя есть над ними власть. Лицо Гринхая выдавало того с потрохами.

— О-о чём же? — попытался он сыграть невинную овечку. Впрочем, дрожащий голос свёл все старания на нет.

Уэйн безжалостно продолжил:

— О восстании и вашей сопричастности к нему.

Маркиз словно язык проглотил.

— Хотите совет? — заговорщически предложил парень. — Выкрутиться уже не удастся — сделанного не воротишь. И у меня есть доказательства. Если умру — ждите гостей под имперскими штандартами.

— В-вздор... Я бы никогда!..

Принц блефовал — не было у него никаких доказательств. Гринхаю даже по силам вывести его на чистую воду.

«Ну же, цепляйся за крючок».

Уэйн понимал: одного блефа мало — вот и кидал наживку за наживкой.

— Да я!.. Да ни за что бы!.. Раз так утверждаете, тогда зачем вы здесь?! Неужто принести тело моего сына и грамоту о смертном приговоре?!

Приманить, выждать и жертва уже в сетях. Лучше момента и не сыщешь.

— Станете ли вы смеяться, если скажу, что пришёл спасти вас?

— Что это значит?

— Намерения принцессы Роуэлльмины ясны как день: раздавить вашу семью. Её любовь к отечеству так и пылает, и спуску врагам империи Её Высочество не даст. Мы дружили с ней во время моего обучения в столице, но теперь наши цели несколько разнятся.

Гринхай не успел заметить, как попался в паутину, сотканную из лжи и правды. Он уже воспринимал каждое слово принца за святую истину.

— Для Натры важен хорошо понимающий сосед. Если вас низвергнут, то власть полностью отойдет к губернатору, а он, к превеликому огорчению, не уважает королевскую кровь.

— Гм...

— Даже поклявшись в верности императору, вы и поныне принадлежите некогда венценосной династии. Разве не страшно то будущее, где невежественные массы свергнут знатные рода и учинят самоуправство?

Конечно же Уэйн не верил ни единому сказанному им слову, — наоборот: родословная для него не играла особо важной роли. Но многие верили, и особенно это убеждение преобладало среди высших сословий. А раз так, то маркиз поведётся.

Впрочем, парень не философ, а политик, и слова о происхождении сработали так, как надо.

— Вы правы. Но... спасти меня? Что вы задумали?

— Бояться нечего, ибо корень всех зол, господин Геральт, пал!

— Ещё раз? — не понял Гринхай.

Уэйн зловеще улыбнулся — казалось, сам дьявол явился во плоти.

— Какой кошмар! О боги! Геральт втоптал клятву верности империи в грязь, запер родного отца во дворце, а сам предался подготовке восстания, и всё собственной наживы ради! Чудовище в человеческом обличе!

— П-постойте, вы не можете...

— Всем в державе доподлинно известна его репутация — многие поверят, а то и посочувствуют вам! Принцесса Роуэлльмина сорвала с него покровы, осудила и привела приговор в исполнение! Какое великолепие!

— Чтоб мне провалится! Обвинить во всём Геральта...

— Конечно! — перебил принц. — Конечно вину возложат и на вас! И ваш долг как родителя искупить грех своего чада! Но Её Высочество клянётся решить всё перекройкой границ вашей вотчины, если предоставите доказательство участия в заговоре и подтвердите, что не смогли остановить сына!

Гринхай задрожал. Отчасти даже от наводящего страх Уэйна.

— Вот и сказочке конец. Вы — жертва. Несите своё бесчестье с достоинством, падите ниц и просите принцессу о помиловании. Она как раз всё ещё у меня в Натре.

Принц, словно паук, терпеливо ждал, когда жертва окончательно запутается и обессилит в его паутине. Люди, загнанные в угол, отчаянно стремятся вырваться наружу, и стоит им протянуть спасательную соломинку — они хватаются за неё без раздумий.

— Стало быть, — мертвенным голосом заговорил маркиз, — Геральта и в самом деле убили.

— Такова горькая участь предателей, ожидающая их в конце пути. Акт правосудия, не более.

Огромная ложь. Но теперь, когда ответ держать некому, Уэйн использовал всё, даже репутацию, дабы обернуть случайность себе на пользу. К счастью, мертвецы не болтливы.

— Вынужденная жертва, получается...

— Я сочувствую вашей утрате, но продолжение рода имеет куда большее значение. Уверен, однажды Антгадаров ждёт свой звёздный час. А пока настало время принять мудрое решение, достойного вашего отца.

Гринхай промолчал. Наверняка мысли у него в голове сейчас проносятся куда быстрее.

«Ну же! Ну же! Ну же!» — молился про себя Уэйн.

И вот затянувшийся пауза была нарушена.

— Дайте немного времени — я подготовлюсь к отъезду.

«О ДА-А-А!» — чуть не подпрыгнул парень на радостях. Внешне же он удовлетворённо кивнул и протянул руку.

— Вы приняли правильное решение. Уверен, теперь всё обойдётся.

* * *

Принц решительно отказался от предложенной маркизом комнаты и оставил особняк, отправившись в гостиницу.

Подготовка власть держащего — не только подбор одежды, хотя и не без этого, но и выбор охраны, услуги; необходимо собрать припасы, определиться с местами отдыха и ночлега в дороге, и только тогда можно отправляться.

Гринхай объявил, что ему требуется несколько дней, но Уэйн покачал головой.

— Я же сказал вам: принцесса всё знает.

Как-никак, он с минуты на минуту грозился вторгнуться в Натру — всё уже сделано. Стоило парню напомнить о всеведении Роуэлльмины, как тот сразу же сказал, что выдвигается завтра.

У Гринхая имелось несколько причин тянуть время: первая — он не знает, когда сдаваться, вторая — необходимо настроиться перед встречей, а третья...

— Ваше Высочество, — позвал Раклам, один из его охраны.

— Да, знаю.

Стоял полдень, а весь город погрузился в жуткую тишину. Уэйн слышал, что горожане заперлись по домам из-за буйства расквартированных солдат. Отношение маркиза им осточертело, но сейчас... что-то было не так. Да и атмосфера другая, не та, когда они вошли в город. Кто-то намеренно разогнал людей.

Недаром Раклам обладал воистину природной интуицией.

— Мы можем от них уйти?

— Нет. Чувствую — нас окружили.

Идя по мостовой, вояка подал сигнал остальным охранникам, и те сгрудились вокруг принца.

— Думаю, они спрячутся вдоль улиц.

— Все пути отхода перекрыты.

И это не слуги Гринхая — им просто не по силам заранее просчитать маршрут, очистить дорогу от прохожих и устроить засаду. Кто тогда?

Но ответ найти им не дали: со всех сторон на улицу высыпали люди, закрывая всякий путь к отступлению.

— Будем прорываться — не отставать!

— Есть! Вперёд!

Уэйн в окружении стражи бросился прямо на нежеланных гостей.

* * *

Часовня близ антгадарского особняка. Гринхай не был набожен, но поступил так по воле горожан. И вот он стоял там, рядом с гробом сына.

Лицо Геральта выглядело таким умиротворённым. Маркизу должно благодарить Натру, что доставили тело его мальчика. Со стороны мужчина казался безутешным родителем, утратившим дитя, и ныне бесцельно блуждающим в жизни. Однако это даже не рядом с истиной — в сердце Гринхая не нашлось места печали.

— Оставался глупцом до самого конца, — разочарованно пробормотал он с нотками самоуничижительной усмешки в голосе. — Хотя чему тут удивляться — ты, как-никак, мой сын.

На ум пришёл разговор с Уэйном, где ему дали жару. Имперского дворянина превзошёл какой-то юнец.

«Навевает воспоминания, — тоже самое происходило и при встрече с его отцом, королём Антгадара. — Он прямо как мой отец, если не искуснее».

Прибыл на вражескую землю, сразил её властителя красноречием, а затем спокойно вернулся домой — геройство, граничащее с безумством, но Уэйн это сделал. Всё говорило о его величии, как и в прошлом короле. В будущем он станет тем, кто собственными руками будет творить историю всего континента.

Гринхай всегда мечтал стать таким же великим, как принц, отец, или даже больше. И вот, столкнувшись с этим недорослем, он упёрся в жестокую правду: не быть ему великим.

— Ха... ха-ха-ха...

Что же это за чувство, заполняющее сердце? Не гнев, и не обида. Оно не красиво, как пламя, и не прекрасно, как вода, но неуклюжее, как камень.

— А я ведь так ни разу и не хвалил тебя.

Гринхай и Геральт. Отец и сын. Второй представился, а первый готов утонуть в бесконечном потоке истории.

— Плачем мёртвому не поможешь.

Упрямство. Да, так именуют это чувство. Гринхай в первый и в последний раз поставит на кон всё — только это он и мог сделать, будучи камнем на обочине.

— Будет подношением: я брошу вызов тому юному герою за тебя.

Маркиз развернулся к ожидающему его подданным.

— Собрать всех солдат — мы схватим кронпринца Натры и принцессу Роуэлльмину!

* * *

С задних дворов доносился звон клинков. Уэйн со стражей отбивались от нападающих.

«Плохо дело...» — цыкнул парень, оценивая обстановку.

Врагов десять, а с ним всего пятеро человек охраны — преимущество на глаза. Однако его солдаты — лучшие из лучших, они не уступали даже превосходящему врагу.

«Нас заманивают».

Противник намеренно оставлял бреши в нужном для него направлении, давая им всё дальше углубляться в переулок.

«Вскоре горожане заметят потасовку и сообщат властям — следовательно, нашим гостям нужна быстрая схватка. Как пить дать в конце нас поджидает ловушка».

Где же она будет? Принц прижался к стене, не давая врагу зайти со спины, и взглядом пробежался по округе. Закоулок слишком узок, чтобы провернуть нечто крупное — скорее, будет нечто неожиданное, способное застать врасплох.

Внезапно стену, которой доверился Уэйн, с другой стороны пробило копьё, целясь в принца.

— ЧТО-О-О?!

Он в последний момент смог увернуться — только плащ пострадал.

Нападавший — Алл — раздражительно цыкнул и снова бросился в атаку. Парень без труда отбил выпад.

— Выше Высочество!

— Я в порядке! Не отвлекайся! — крикнул Уэйн запаниковавшему Ракламу. Сам же он ни разу не свёл взгляд с человека перед ним.

— Увернулся, значит? Повезло.

— Думаешь, это удача? — хмыкнул принц. — Мы видимся впервые, но советую промыть глаза.

«Пресвятая мать божья! Второй раз уже не спасусь! Никогда и ни за что! — он кое-как держал себя в руках, в то время как сердце чуть ли не выпрыгивало из груди. — С появлением этого парня азарт атакующих прибавился. Он явно их лидер. Убью его — и с остальными будет уже куда проще, только вот...»

Уэйн оглядел Алла, стоящего с копьём. Грозный соперник: в его стойке нет ни единой бреши. Да и сколько он сам сможет продержаться?

«Что значит...»

Юноша нагло улыбнулся.

— Так это вы впутали маркиза в восстание. Вряд ли стоит ждать ответа, поэтому позволю

нанести ещё один удар: вы приходите из стран бывшей коалиции, — резким голосом произнёс Уэйн. — Но это официально. На самом же деле вы западные агенты.

Алл ткнул копьём — принц отбил плашмя. От удара будто тысячи мелких иголок пронзили руку.

— Держу пари, вы из кожи вон лезли, чтобы заманить маркиза в своё болото, да только, вот досада, вы выбрали не того человека. Поэтому-то все планы и пошли прахом.

Мужчина с копьём не отвечал.

— Судя по твоим глазам, в тебе ещё теплится надежда всё исправить. В городе есть немало твоих сообщников, правда, они помочь не в силах. Я же прав?

Впервые на лице Алла промелькнула эмоция — тревога.

— Отвечу за тебя: их задача — заставить Гринхая замолчать раз и навсегда. Тогда здесь не останется ни одного доказательства о подготовке восстания. А раз в особняке сейчас всё идёт ходуном, они думают, что дело уже почти в шляпе.

«Чёртов молокосос!» — вздрогнул мужчина. Всё, сказанное Уэйном, — правда. Наследный принц просчитал каждый их шаг ещё находясь в Натре. Но это всё, что он мог. Даже если он, Алл, как раскрытая книга, — его люди уже проникли в особняк, в то время как Уэйн окружён здесь.

— Кто сказал, что охрана — все, кого я взял с собой?

Мужчина не поверил своим ушам.

* * *

Особняк маркиза ходил ходуном: туда-сюда сновали солдаты, то тут, то там доносился лай команд. Для нескольких людей, спокойно стоящих в стороне, происходящее походило на шторм.

— Что за переполох?

— Кто знает? Наверняка голову его сиятельства посетила очередная блестящая идея.

То горничные перекинулись словечком. Их задача — поддержка порядка и чистоты, а остальное нисколько не интересовало.

— В общем, вот. Передашь еду молодому человеку.

— Да-да.

Служанка с подносом пошла к подданному Геральта, который всё ещё восстанавливался, после спешного прибытия десять дней назад.

— Я видела, как господин Геральт отправлялся, но не помню этого слугу... — бубнила она по пути. — Я бы запомнила такого милашку.

Внезапно в конце коридора показался человек.

— Но туда нельзя...

В особняке было несколько комнат, куда воспрещалось ходить слугам. Говорили, якобы там хранятся сокровища или ценные документы, но девушка толком не знала. И вот возле них находилась незнакомая фигура.

«Может, солдат из новеньких заблудился?»

Держа поднос с едой в руках, горничная решила оставить всё как есть, но так она навлекла бы гнев его сиятельства, и не только на себя, но на всю службу.

«Ничего не поделаешь».

Девушка дошла до конца коридора и заглянула за угол.

— Эм-м, нам нельзя сюда... — она оборвалась на полуслове.

Двое солдат изумлённо обернулись к ней. Служанка удивилась не меньше: один из них попытался вскрыть замок.

— Что вы... А-а-а! — закричала она, когда второй силой затащил её за угол.

Поднос выскользнул из рук и с грохотом упал на пол.

— Я же велел тебе быть начеку!

— Прости. Я разберусь с ней.

И только теперь бедняжка поняла, что происходит: двое солдат — воры, а она — свидетель.

Надо кого-то позвать. Поздно. Мужчина одной рукой заткнул ей рот, а другой достал кинжал.

«А, с-стойте», — девушка всеми силами пыталась вырваться, но всё без толку. Лезвие неумолимо приближалось к горлу.

— Что?

Неожиданно кинжал в руке испарился и через мгновение торчал уже из головы вора. Лица обоих — горничной и второго солдата — выражало одно и то же: полное непонимание происходящего.

Пока она пыталась сообразить, сзади возник тот самый слуга, за которым горничная ухаживала.

— Прости, ты всё это время заботилась обо мне.

Казалось, куда уж дальше удивляться, но, всё же, она смогла — его ранее чёрные волосы стали белыми, как снег.

— Не бойся. Скоро всё закончится, — коротко бросил он.

Мальчика звали Нанаки Рэлей.

— Защищать Гринхая?

В один день Уэйн вызвал Нанаки к себе. Фламиец не скрывал своего замешательства.

— Зачем мне его защищать?

— От моей уверенности, что Гринхаю грозит смерть, — ответил парень без утайки. — Западные агенты втянули маркиза в заговор, а на тот свет отправить хотят, чтобы языком не трепал. Твоя задача — не дать им этого сделать.

— Вот ведь геморрой. Да кому какое дело, если он сдохнет?

Уэйн покачал головой.

— Нам есть. Его смерть обернётся той ещё занозой в заднице. Нужно, чтобы Гринхай

признался в подготовке восстания, а для этого он должен быть живым.

— Но я служу Флании, — недовольно буркнул Нанаки. — Я не могу покинуть её.

— Я представлю к ней охрану.

— Почему бы кого-то другого не отправить?

— Для этой работы потребуются недюжие умения в маскировке, — не сдавался принц. — И только один человек способен на такое — ты.

«Гримёр под стать фламийцу», — как поговаривали на западе. Народ, гонимый по другую сторону хребта, познал все премудрости этой тонкой работы в попытке скрыть белые волосы и алые глаза. Изначально поговорку придумали как издёвку, но вскоре это умение стало частью традиции всех фламийцев. Родители передавали навыки детям, а те — своим. Из поколения в поколение их мастерство в столь интересном искусстве только росло.

И Нанаки — настоящий виртуоз по части грима.

— Похоже, выбора нет. И как именно мне проникнуть внутрь?

— Через парадную дверь, — сказал Уэйн, протягивая кинжал Геральта. — Возьми его с собой. Представишься слугой и скажешь, что твой господин умер. Строй из себя немощного больного — они дадут тебе отдохнуть, где ты и будешь ждать своего часа. В это время маркиз усилит охрану, и убийцам придётся несладко.

— Получается, мне ничего не надо будет делать?

— Не совсем. Вскоре я и сам к нему приеду — скандал поднимется громкий. Наши враги попытаются им воспользоваться и замести следы — останови их.

— Звучит просто.

— О чём и речь. По крайней мере, для тебя.

Мальчик положил кинжал в нагрудный карман.

— Один вопрос: это поможет Флании?

— Конечно. Я тебе хоть раз лгал?

— Постоянно.

Уэйн отвёл взгляд, а Нанаки хмыкнул.

— Ну, ты хотя бы не врешь, когда дело касается сестры.

Он вышел из комнаты. Никем не замеченный, фламиец пробрался в антгадарский особняк...

— К-кто ты, чёрт возьми?! — воскликнул второй убийца.

— А по мне не видно? Одним ремеслом занимаемся.

Нанаки бросился к нему. Не отойдя ещё от шока, мужчина попытался дотянуться до кинжала, но было уже поздно. Только тот дотронулся до эфеса, как мальчик вырвал оружие из его рук и вонзил в челюсть. Убийца издал крик и потянулся вытащить кинжал, но, обессилев, рухнул на пол.

Мальчонка мельком глянул на труп.

— Я же говорил, что скоро всё... эй.

Обернувшись к девушке, он обнаружил, что та потеряла сознание, не сумев выбраться из-под мёртвого тела. Возможно, вид крови стал для неё сильным ударом.

— Ну и бог с тобой. Зато время сэкономил.

Со смертью убийц у него осталась одна цель — найти доказательства заговора. Надо спрятать тела и идти дальше.

— Интересно, Уэйн уже разобрался со своей частью? — пробормотал Нанаки, утаскивая девушку в комнату, где сам находился последние десять дней.

* * *

Как мальчуган и подозревал, у принца тоже всё шло к кульминации.

— Говоришь, отправил своих людей в особняк?

— Немного позновато, но хвалю за сообразительность. — Уэйн нагло улыбнулся в лицо Аллу.
— У меня превосходные подданные. Держу пари, твоих убийц уже нет, а все улики собраны. И

как же ты теперь поступишь? Разве у тебя есть время бить со мной баклуши?

— Дьявол! — ругнулся тот, к сердцу постепенно подкрадывались сомнения. — Раз так, то я просто убью тебя здесь и сейчас! — заорал он, вкладывая всю силу в атаку.

— Я в тебе не сомневался!

Принц предвидел его движения, ловко увернулся от копья, и контратаковал, целясь в горло. Однако Алла тоже не следует недооценивать. Клинок пролетел в волоске от шеи. Воспользовавшись брешью, мужчина снова устремился в атаку, как вдруг заметил нечто мерцающее у своего оппонента.

«Скрытое оружие?! Но он целится в плечо. Даже если заденет — не смертельно», — решил Алл.

И тут:

— Яд!

Услышав предупреждение, он на ходу стал уклоняться от скрытого оружия, которое вот-вот пронзило бы его. Не будь то Алл — не увернулся бы, хоть и чудом.

— В другой раз, — бросил Уэйн и отрубил противнику руку.

— А-А-А!!!

Кто-то заурядный в агонии бы свалился на землю, но не Алл: он откатился в сторону от принца. И тем не менее рана очень тяжелая.

— Чтоб ты сдох, королевский выкормыш! — разразился мужчина проклятиями, сжимая кровоточащий остаток руки.

— Условимся называть это тактикой — приказ сына короля, — дерзко улыбнулся парень.

В действительности же никакого яда не было — он бы принёс одни проблемы.

Алл понял, что всё подстроено. С упоминанием своих людей в особняке принц оказал на него психологическое давление, вынудив не рисковать. Похоже, это и он крикнул про яд в идеально выверенное время, сбив с толку. Аллу ещё повезло, что лишился руки, а не головы.

— Капитан! А-а-а!

Поражение лидера привело к падению боевого духа — в один миг ход стычки переменился.

— И что теперь, продолжим?

Алл стиснул зубы.

— Я ещё приду за твоей головой, Уэйн Салема Арбалест.

— Право слово, не стоит.

— Отбой! — закричал главарь. — Отступаем!

Нападавшие, как волна, отхлынули от стражи. Те было бросились вдогонку, но принц их остановил:

— Пусть бегут. Есть дела поважнее.

Уэйн вышел на улицу и посмотрел в сторону особняка. Издалека послышался топот множества людей, идущих в их направлении.

— Не похоже... что идут к нам... на помощь, — заметил один из стражников.

— Судя по всему... да, — ответил другой.

У Гринхая было три причины, по которым ему требовалось выиграть время: обыкновенное упрямство, необходимость прийти в себя и выяснить, сможет ли он поймать принцессу, нарушив договор с Уэйном.

Принц раскусил его и надавил на маркиза, дабы мужчина ускорился. Поскольку он из робкого десятка, парень рассчитывал, что тот не успеет принять решения. Однако дело обернулось в точности да наоборот. Словно невидимая рука подтолкнула Гринхая за спиной Уэйна.

— Каковы будут приказания, Ваше Высочество?

— Ничего не попишешь — переходим к плану Б.

— Простите?

— Реквизируем лошадей и бежим, поджав хвост, — пожал он плечами.

— Слушаюсь!

Следуя примеру Алла, принц со стражей скрылись с места схватки.

* * *

Начав действовать, Гринхай столкнулся с вопиющей некомпетентностью. Ему не удалось толком собрать мобилизованных солдат — дисциплина для них оказалась пустым звуком. А те, что явились, не исполняли приказы как минимум потому, что недоставало офицеров. Маркизу даже пришлось поднять голос и разразиться в угрозах, но и это дало мало проку.

Пока он пытался собрать из сброда хоть какое-то подобие воинского отряда для погони за Уэйном, к нему подбежали несколько слуг.

— Ваше сиятельство, кронпринц Уэйн не вернулся в свою гостиницу.

— Свидетели рассказывают, как похожие по описанию люди украли коней и покинули город. Кажется, это они.

Это было ударом. Гринхай планировал схватить принца, ввергнув Натру в хаос, а затем вторгнуться в королевство и пленить Роуэлльмину.

Не приди юнец сюда, мужчина так бы и думал, что всё в порядке. Но теперь, увидев его воочию, он понял: шансов победить на поле боя никаких. Маркиз не даст ему уйти во чтобы то ни стало.

— Закрывать границу с Натрой! — скомандовал Гринхай. — Пехоте готовится к выдвигению! Я же возглавлю кавалерию в погоне за Уэйном!

— В-ваше сиятельство? — засомневался подданный.

— Что-то не так?!

— Н-нет!

Но даже так, Гринхай понимал, что попал в отчаянную ситуацию — если он возглавит отряд и покинет столицу, некому будет возглавить управление. Однако он всё равно поведёт людей за собой: отчасти потому, что не имел компетентных подданных, а отчасти — хотел доказать самому себе, что сможет поймать Уэйна.

Отобрав полсотни из четырёх, что наскрёб, маркиз бросился в погоню. Они преследовали всего

пятерых — такого отряда хватит с лихвой. Проблема в том, настигнут ли они его. Должно быть, беглецы уже оторвались на приличное расстояние. Благо, при помощи дымового сигнала можно быстро сообщить пограничникам перекрыть дороги. Есть и другие способы, но времени в обрез, а оно сейчас — ценнее золота.

У второго пропускного пункта доложили, что встретили горстку всадников, когда подали сигнал о перекрытии границ. Возникла заминка, и беглецам понадобилось время, чтобы прорваться. Ушли они буквально только что.

— Всем — в погоню! Взять живьём! — приказал Гринхай на скаку.

Цели уже виднелись на горизонте.

— Вон они! Я их вижу!

Он не сомневался: за границей Уэйна ждала его армия. Если скроется за ней, то всё пропало — вот почему маркиз стремился догнать принца на своей земле. А численность решит исход стычки.

«Получится! У нас точно получится!»

Гринхай с отрядом добрались до подножия невысокого холма. За ним находится низина — там он и схватит Уэйна.

«Смотри, Геральт! Я собственными руками поймаю отродье, что убило тебя!»

Взлетев на холм, они увидели перед собой сотни солдат Натры в боевом построении.

* * *

— Может статься, переговоры сломят дух Гринхая — придётся думать наперёд, — рассуждал Уэйн.

— Но есть ли у нас право на неудачу? — любопытствовала Роуэлльмина.

— Допустим, мы провалились, — ответил принц. — Маркиз не из тех, кто отдаёт приказы как по щелчку пальцев. Мы уедем из города до того, как ему сорвёт башню.

— И ты проделаешь весь обратный путь до Натры? — спросила уже Ниним.

Юноша помотал головой.

— Сомневаюсь. Поэтому мы отправим незначительные силы в его земли. Учитывая скорость лошадей, проверочные пункты и географию, мы встретимся в этой низине, — парень указал на карту, любезно предоставленную принцессой.

Зная местность, пробраться будет парой пустыков.

— Как только я смоюсь, Гринхай бросится в погоню. А чтобы не потерять в скорости возьмёт с собой от силы сотню всадников.

— Так вот как ты уравнишь наши четыре сотни с его войсками, — прокомментировала Ниним. — Тогда победить не составит труда.

— Перед лицом столь превосходящего противника маркиз утратит всякую волю к сражению, ведь он думает, что гонится за полдюжиной, — заметила Роуэлльмина.

Девушки согласно закивали.

— Ну-ну, не так быстро — я ещё не закончил, — встрял Уэйн.

— Не закончил? Ты не собираешься арестовать Гринхая? — спросила Ниним.

— Я же говорил: моя цель не схватить его, а сломить волю. В плену он будет только упрямее, и тогда нам с ним не поговорить, — он злобно улыбнулся. — Есть ещё кое-что.

* * *

— Невозможно... — выпустил Гринхай, не веря своим глазам.

Как войска Натры оказались на его земле? Вопрос резонный, но искать ответ некогда.

— Ваше сиятельство, надо отступить! — обеспокоенно обратился к нему подданный. — Мы ещё успеем, если доберёмся до заставы!

Он прав. Его отряд против армии Натры как небо и земля. У врага почти полтысячи, и надо отдать должное их идеальному построению. У маркиза же полсотни всадников, измотанных дорогой. Опасно даже просто оставаться рядом, а бросаться на натрийские копы так вообще верх безумства.

Однако Гринхай никак не решался. Точнее, не мог решиться. Он знал, что поражения не миновать, — если Натра атакует, их разнесут быстрее, чем волны песочный замок, — но побег означал отказ от идеи пленения Уэйна. Мужчина прямо слышал, как его план разбивался

вдребезги.

Но происходящее дальше оказалось выше всяких ожиданий.

— М?

Внезапно земля под ногами задрожала, а после что-то загудело издалека. Обернувшись, всадники обнаружили тянущиеся к небу клубы пыли, а впереди — армию.

— Идут! Сзади! Тысячи! — жалостливо крикнул один из солдат.

Как по заказу, неожиданно появившиеся войска вытянулись в боевое построение, точно птица расправила крылья, преграждая всякий путь к отступлению.

— Чей флаг?! Натры?!

Не важно, как они сюда добрались, если худшие опасения подтвердятся, то остаётся два пути: принять поражение и сдаться или пасть благородной смертью.

Страх сковал сердце. К затылку подкрался холодок. Затаив дыхание, Гринхай ждал ответа.

— Нет! Это имперцы!

«ЧТО?! Армия, которая осталась в городе?»

Он тут же отмёл эту мысль — так быстро добраться сюда невозможно. Тогда кто? Ни малейшего понятия. Но если это эсвальдцы, значит, они за него — маркиз он империи или же нет?

— Быстро к ним! Объединим наши знамёна и...

— Стойте, ваше сиятельство! — прервал его подданный, указывая на центр приближающегося войска. — Посмотрите на флаги!

Гринхай взгляделся и увидел три: имперский с одной стороны, Гайранской губернии с другой, а посередине...

— Штандарт принцессы Роуэльмины?!

До той, за кем он охотился теперь было рукой подать, правда, она шла во главе целой армии.

* * *

— Боже, больше вы от меня такого не дождётесь, — открыто признал седовласый человек верхом, гайранский губернатор.

Основу армии составляли выходцы из губернии, а её полководца окружала и бдительно охраняла собственная гвардия.

— Век не забуду вашей благожелательности, — ответила девушка, также верхом. — Будьте покойны, мои братья услышат о вашей верности и мудрости.

— Включая о проделках Вашего Высочества.

Его слова в одно ухо влетали, а из другого вылетали.

— Докладываю, — подскакал к ним вестовой. — Солдаты Натры и Гринхая находятся в низине.

— Пригласите к нам кронпринца и маркиза, — ответил губернатор.

— Будет исполнено!

— Пора положить всему конец, — шёпотом пробормотала Роуэлльмина, наблюдая, как он отдаёт приказы.

* * *

«Это правда? Я не сплю?» — мысленно впадал Гринхай в какие-то крайности, идя мимо губернских солдат, разбивающих лагерь.

Натра и Гайран окружили его с двух сторон, не оставив и шанса на побег, а отказать приглашению принцессы он был не вправе. И вот, он брёл сквозь лагерь в сопровождении солдат, как узник на казнь. «Вот бы эта дорога не кончалась», — подумал вдруг маркиз, но бог не услышал его, и вскоре перед ним нарисовалась большая палатка.

— Его сиятельство маркиз Антгадарский.

— Заходите.

Войдя в палатку, мужчина увидел троих: Уэйна, Роуэлльмину и губернатора Гайрана.

— Гринхай Антгадар, к вашим услугам.

Он опустился напротив принцессы на колени и устался в землю. Перед глазами промелькнули все варианты будущего и наиболее вероятный — оказаться под ней.

«Что делать? Что, чёрт возьми, делать?! — в голове всё перепуталось. — Неужели выхода нет? Что-то... хоть что-то...»

И тут он заметил на себе взгляд Уэйна.

— Начнём... — подала голос Роуэлльмина.

— Ваше Императорское Высочество! — прервал её Гринхай. — Прежде, прошу, ответьте на один вопрос!

— Знайте своё место, милостивый государь! — упрекнул его губернатор.

— Я не против. Что за вопрос?

Маркиз глубоко вздохнул и пронзил взглядом Уэйна.

— Почему наследный принц Натры здесь?! — воскликнул он. — Эта земля принадлежит империи! И его войска топчут её! Разве это не вторжение?!

Гринхай решил отвести от себя гнев и подозрения: если Уэйн утратит своё право находиться здесь, то уже не сможет определять его участь. Конечно, он наверняка сговорился с принцессой, и тогда остаётся уповать только на губернатора, едва ли вовлечённого в происходящее.

— А я-то гадал, почему вы прислали сюда солдат без предупреждения.

Однако такая неосторожность не про этих двоих.

— Так вам ничего не известно? — спросил губернатор.

— О-о чём ты?

Тот раздражённо вздохнул.

— Присутствие Его Королевского Высочества ясно как день — Натра и империя проводят

совместные учения.

— Чего?

* * *

— Полагаю, военные манёвры начнутся с минуты на минуту, — задумчиво пробормотал посол Теорд Талум, находясь в королевском дворце Натры.

— Согласно плану, силы Натры, Антгадара и Гайрана должны были уже встретиться, — подхватила Ниним. — Одними словами не описать благодарности вашему содействию.

— Пустяки. Вышло бы большой потерей, если бы встреча Их Высочеств окончилась ничем из-за происшествия с Геральтом.

По долгу службы Талум объездил много земель и был в хороших отношениях с гайранским губернатором. Решив воспользоваться столь благим стечением обстоятельств, Уэйн выбрал его в качестве посредника в переговорах о военных учениях. Так Натра и получила право на перемещение войск по территории империи.

Предлогом же послужил каприз Её Высочества. В обществе она известна как девчонка-сорванец, которая, томясь по кронпринцу, своевольно поехала в Натру и даже пошла за ним на поле битвы. Поэтому никого не удивило её упорство в желании увидеть, как Уэйн браво отдаёт команды на манёврах.

— Что же касается золотого рудника...

— Не стоит беспокоиться, господин Талум. Его Высочество — человек дела. Ваши услуги будут сполна вознаграждены.

Козырём в переговорах с послом стало золото. Прииск так и так бы продали империи — слёз при прощании с ним никто ронять не станет.

— Тогда нам остаётся только ждать его скорейшего возвращения.

— Да, — согласилась Ниним с лёгкой улыбкой.

* * *

— Военные учения?

«Какие ещё учения?» — не понимал Гринхай.

Ему ничего об этом не сообщали. Но одного взгляда на губернатора было достаточно, чтобы понять — он не лгал.

— Что за нелепица...

Такое нельзя провести за день или два.

Другими словами, всё произошедшее, начиная с приезда в особняк, — план Уэйна. Убедить Гринхая; в случае провала сбежать и столкнуться с армиями Натры и Гайрана. Даже учения придумал в качестве предлога.

— И как же так... всё обернулось?

Маркиза охватила жажда мести. До её исполнения было рукой подать. Но всё оказалось планом мальчонки. Уэйн ему в сыновья годится, а управлял им будто марионеткой. Принц видел его насквозь.

«Чтобы я ни сделал — всё равно бы проиграл».

Внезапно силы оставили Гринхая, но Уэйн подхватил и не дал упасть.

— У вас нездоровый вид, господин, — заметила Роуэлльмина чистым, как серебряный колокольчик, но холодным, словно лезвие гильотины голосом. — Прошу прощения, губернатор, но не сможем ли мы провести учения без участия Антгадара?

— Без солдат и их командующего, я полагаю, — кивнул тот и вышел из палатки.

— И как же ты теперь поступишь? — сразу же в лоб спросила принцесса.

— Как поступлю?

«Мне уже всё равно».

Гринхай чётко слышал в её словах выбор: жить или умереть. И она спрашивала его, того, кто отмахнулся от сделки, как от грязного клочка бумаги, и возомнил, что сможет совладать с Уэйном. Она в последний раз проявляла к нему жалость.

— Я-я...

«...хотел стать великим».

Не сумев, маркиз решил омрачить историю уже ставших таковыми. Но даже на это он не способен. И что ему осталось?

— Вверяю себя вашей милости, Ваше Императорское Высочество, — склонил голову Гринхай.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3297877>